ВСТУПЛЕНИЕ.

Краткое обозрение первобытнаго состояния Малой России до присоединения оной к Российскому Государству.

Страна, соделавшаяся после известною под названием Малой России (*), составляла первоначально главную часть древних владений Великих Князей Российских. Там возникла

(*) О времени, когда Малая Россия получила сие наименование, различно повествуют. Иные писатели полагают, что сие произошло при возвышении Владимирскаго Княжения и упадке Киевскаго, в исходе XII столетия; другие, что страна сия так стала именоваться, находясь под Литовским владычеством, для отличия от Великой России. В древних же хартиях, согласно с сим последним мнением, упоминается в первый раз о Малой России в 1335 году, а именно в Грамоте Георгия Князя Владимиро-Волынскаго, сохранившейся в Кенигсбергском Архиве. В XV веке Греки давали уже такое название отторженным от России областям. Должно полагать, что с того же времени, или с присвоения Польшею части завоеванных Литвою Руских земель на правой стороне Днепра, страну сию стали также именовать Украйною.

Малорос, Летоп. Марков.

Миллер. Маркович. Примеч. к Истор. Рос. Гос. Н.М. Карамзина, Т.IV,стр. 422 и след.

отечественная колыбель наша;. там сокрушены, при Святом Владимире, идолы, коим покланялись наши предки, и возсиял первый лучь Християнской веры, озаривший потом благодетельным светом своим все отечество наше.

Разделение России Владимиром и сыном его Ярославом на Удельныя Княжения, и произшедшия от того многия междоусобныя брани, до такой степени ослабили сие Государство, что в XIII столетии Обладатели онаго не могли оборонить себя при нашествии Татар, а в начале XIV не в силах были возпрепятствовать Великому Князю Литовскому Гедимину отторгнуть от России Княжества: Владимирское (на Волыне), Луцкое, Киевское и Северские города.

Марков. В след за сим сын Гедиминов Олгерд изгнал Белгородских Татар из Галиции и большей части Подолии, ими захваченной, и

овладел не только вышепомянутыми областями, но и степями по Ингулу и Ингульцу, кои занимали Нагайские Татары до Чернаго моря; также на левой стороне Днепра всеми бывшими Удельными Владениями Княжеств Черниговскаго и Северскаго.

Полешина, Григор, Андр.

В 1340 году Поляки, заняв Северную часть Галицкаго Княжения, учредили в оном, по прошествии двух лет, Воеводство Руское, которое по 1438 год распространили за вершины Днестра. По кончине Великаго Князя Литовскаго Витовта в 1430 году, отторгнув от Литвы часть Волынских Руских земель, смежную к Северу и Западу с Руским Воеводством, основали они там, 1434 года, Подольское, а 1436 года Бельское Воеводства. В 1471 году Поляки присвоили еще от Литовцев, при Короле Казимире IV, Киевскую область, которую также обратили в Воеводство, разделив оную на три судовыя Староства: Киевское, Житомирское и

Овручское, и на четыре несудовыя, кои были в Переяславле, Нежине, Носовке и Лубнах.

В 1499 году Великий Князь Иоанн Васильевич возвратил от Литовцов Северскую страну по реки Остер и Сейм, и Чернигов пребыл в обладании природных своих Государей до 1611 года; в котором насильственно был занят Полякам, в 1634 году уступлен им навсегда Россиею, а в 1635 соделался Польским Воеводством.

По совершенном соединении Литвы с Польшею, в 1569 году учреждены были еще Воеводства: Волынское, Подляшское, Брестское и Бряцлавское. Между тем Поляки, владея отторженными от России областями, стали в последствии угнетать тамошних поселян и чинить Россиянам разныя утеснения в свободном отправлении исповедываемой ими Греческой веры, что самое заставило многих молодых людей удалиться от-

туда в исходе XV столетия к низовым странам реки Днепра и произвело войну, от которой Поляки пострадали не менее жителей сего края.

Зиморов. Коховск. Рудавск. Пиацен.

Поселившиеся в низовых Днепровских местах молодые люди сначала занимались только рыбною и звериною ловлями; в последствииж вели они войну с соседами своими Татарами, посягавшими на их свободу, и защищая оную, приобыкли к победам.

Число сих воинов ежегодно умножалось; со всех сторон стекались к ним товарищи: из России, Польши, Молдавии, Валахии, Булгарии и даже от самых Татар. Они всех к себе принимали без разбора с тем только, чтобы приходящие к ним исповедывали Греческую веру. Миллер.

Переселенцы сии разделились на два сословия: на холостых и женатых. Холостые

отвели себе на Хортицком острову укрепленное место, ими Сеч называемое, которое, однакож, по обстоятельствам переменяли (*); а женатые населили деревни, в отдалении от Сечи, между Днепром и Бугом. Долго не имели они у себя постояннаго учреждения. Первые Предводители их, о которых История упоминает, были: Овручский уроженец Евстафий Дашкевичь, составивший охотное конное войско, до шести тысячь человек простиравшееся, и Польский Дворянин Предислав Ланцкоронский, который вместе с Дашкевичем в 1516 году счастливо воевал против Турков и Татар и получил от них знатную добычу под Белградом (**). В

(*) О жительствовавших в Сечи Запорожцах подробно мною описано в XII главе сей Истории.

(**) Несецкий и Старовольский описывают, что соединенныя силы сих двух предприимчивых Вождей состояли только из тысячи двух сот человек, с которыми осмелились они пройти до стен занятой Турками крепости Белграда, разбили несколько Татарских отрядов, награбили множество скота и лошадей, и не смотря на превосходное число окружившаго их неприятеля, неустрашимо пробились сквозь многочисленные ряды онаго.

то время впервые появились в Польше Козаки, каковое название, должно думать, Днепровские островитяне приняли от Татар, с коими имели они толь частыя брани (*). Король Сигизмунд I не токмо даровал разныя преимущества сему воинственному народу, но дозволив оному свободно селиться выше порогов, оградил некоторым образом пределы Государства своего от набегов Крымских и Буджацких Татар. Биелск. Окольск.

Преемником Ланцкоронскаго был Венцеслав Хмельницкий, удачно воевавший против Турков и Татар на Волыни под Заславь-

(*) Иностранные писатели весьма забавным образом изъясняют происхождение названия Козаков: Гербиний производил слово Козак от Польскаго kossa (коса или серп)! потому что, по его мнению, Козаки, или по крайней мере некоторая из них часть, вооружены были косами; Пиацек, Гарткнох и Ле Шевалье от козы, с которою сравнивают они проворство, ловкость и оборотливость Козаков в непроходимых местах! Зиморовичь от слова козака, означающаго, будто, на нашем языке муху!! желая чрез то показать сходное Козаков с мухами непостоянство и наглость; Де Гюин от Kiptschak, и так далее! Известно же, что слово Ко-

Миллер. ем (*). Заступивший его место Князь Дмитрий Вишневецкий прославил оружие свое у стен Очакова и в Крыму; был избран за

зак означает на Татарском языке воина легко вооруженнаго или наездника; также дается оное тому, кто у другаго на войну нанимается. Смотр. в ежемесячном сочинении 1760 г. описание о произхождении Козаков, Ч. I. стр. 309. В последствии Козаками назывались все военнослужащие в Малой России. См. краткую Летопись Малыя России, изд. в 1777 году Г.Рубаном стр. 25, где, между прочим, сказано, "что в 1650 году Гетман Хмельницкий дозволил в Украйне всему народу, кто хочет быть Козаком, кто простым земледельцем." Ссылаюсь еще на вторую статью Зборовскаго Договора, в которой означено следующее: "кто (из Малороссиян) будет принят в Козацкой список, по воле Козацкаго Гетмана, тому дозволяется, отправляя Козацкую службу, пользоваться и вольностями Козацкими." И на пятую статью тогож Договора; " никто из (Польских) Вельмож не должен мстить своим подданным, бывшим в те времена в Козаках." Н.М. Карамзин, в V Томе своей Истории Российскаго Государства, говоря о произхождении Козаков, ссылается, между прочим, на Летописи времен Василия Темнаго, которыя еще в 1444 году упоминают о Козаках Рязанских, особенном легком войске.

(*) Малороссийския Летописи различным образом повествуют о первых Гетманах, почему я и придерживался здесь показания об оных ученаго и трудолюбиваго Миллера. В изданной Г. Рубаном Летописи после Ланцкоронскаго помещены: Князь Дмитрий Вишневецкий, Князь Евстафий Ружинакий, Венжик Хмельницкий, Свирговский, Богданко и так далее; у Г. же Туманскаго Малороссийские Гетманы означены следующим порядком: 1) Ланцкоронский, 2) Хмельницкий, 3) Вишневский, 4) Ружинский, 5) Свирговский и проч.

отличную храбрость в 1568 году в Господари Молдаванами, но захвачен Турками и предан смерти в Царьграде. Бывший по нем Начальником у Козаков Свирговский известен оказанным им пособием против Турков Молдавскому Господарю Иоанну. Он имел в 1574 году одну же участь с Вишневецким. Избраннаго Козаками на его место Предводителем Князя Богдана Ружинскаго можно почитать первым Малороссийским Гетманом. При нем Король Стефан Баторий даровал Козакам, в 1576 году, полное войсковое учреждение, разделив их на полки и сотни, в которые действительно служащие Козаки были записаны. Полки сии, долженствовавшие состоять из двадцати тысячь Полетика.

человек, были следующие: на той стороне Днепра: Чигиринский, Корсунский, Черкасский, Уманский, Лодыженский, Богуславский, Киевский; а на сей стороне Днепра: Переяславский, Полтавский и Миргородский; сверх сего Король Стефан Баторий учредил над Козаками Старшин, состояв-

ших из Обознаго, Судьи, Писаря, Асаула и Хорунжаго; ко всем чинам прибавлялось Генеральный; также из Полковников, Сотников и Атаманов. Ружинский получил еще от сего Короля Гетманские клейноты, как то: Королевское знамя; бунчук, булаву и войсковую печать (*); но не смотря на все почести, оказанныя Баторием помянутому Гетману, равно как и на знатное его происхождение, Козаки не инако его называли как полуименем Богданко, без приложения Княжеской фамилии, в знак совершеннаго равенства, которое они с самаго начала старались сохранять между собою. Сей же Стефан Баторий пожаловал Козакам город Терехтемиров, дозволив им селиться до самаго Киева. Тогда Терехтемиров, а потом Чигирин, сделались главными Козацкими местами, вместо Черкаса (**),

Миллер. Симоновский.

(*) Печать сия изображала Козака, в искривленной высокой шапке, с ружьем на плече и при боке с рогом, в котором нашивали они прежде порох.

(**) Город Черкасы построен был на Днепре, по мнению Г. Бол-

в котором они до того времени жительствовали.

С сего времени Козаки занимают первое место в Истории Малороссийской. Распространяясь на родине своих праотцев, откуда властолюбие принудило их сначала удалится, они посредством мужества приобрели себе независимость и соделались страшными даже для самых Повелителей своих. Между тем как несчастные жители отторженных от России областей, управляемые Литовскими законами, стонали под владычеством Польских Воевод, Каштелян и других Урядников, поселившиеся на свободных землях Козаки судились между собою от своих Старшин и имели свои уряды. В 1577 году Предводи-

шина, в XIII столетии вызванными Татарским Баскаком Курскаго Княжения из Пятигории Черкасами, которые в последствии перевелись. Занявшие их места Малороссийские или Украинские Козаки долго назывались также Черкасскими, по имени своих предместников.

тель их Иван Подкова напал на Молдавию, изгнал тамошняго Господаря Петра, и, за нарушение общаго покоя, казнен во Львове, по Королевскому Указу. В след за ним товарищи его Шах, а потом Скалозуб такия же чинили на Молдавию и на многия Турецкия селения нападения, в продолжении которых Скалозуб лишился жизни на одном морском сражении. Турецкий Султан Амурат III не мог равнодушно смотреть на таковыя неприятельския действия подвластнаго Польше войска. Он угрожал уже войною сей Державе, и исполнил бы свое намерение, еслиб Сигизмунд III, подчинив тогда Козацкаго Гетмана Польскому, сим самым не положил преграды своевольным поступкам Козаков, успокоя чрез то, некоторым образом, раздраженнаго Повелителя Музульман. Сверх сего учиненным в 1590 году на Сейме постановлением строжайше было запрещено Козакам разбойничать, грабить купцов, нападать на Шляхетския маетности и

Миллер.

безпокоить набегами пограничныя Государства, а чрез то вооружать оныя против Польши.

В 1593 году Козаки, претерпевая от Римскаго Духовенства разныя насилия, по поводу исповедываемой ими Греко-Российской веры; от которой Поляки хотели их отклонить, и желая свергнуть носимыя ими тяжкия оковы, возстали вооруженною рукою против своих угнетателей. Предводителем их был некоторый Шляхтичь Косинский, объявивший сам себя Гетманом и утвержденный в сем достоинстве Козаками (*). В том же году три тысячи Козаков ходили, в Декабре, под Белград, что на Днестре, и ограбили по близости онаго многолюдную и богатую в местечке Юрьевке ярмарку. Косинский, в 1594 году, пал в сражении против Поляков, под местечком Пяткою, мужественно защищая

(*) С того времени вошло у Козаков в обыкновение избирать вольными голосами Гетманов. См. Мал. Лет. Руб.

История о нач. проимен. Козаков. Краткое опис. Малор. - Энгель. Рубан. Ригельман. Краткое опис. Малор. - Энгель.

вольность подчиненнаго ему народа. На его место был избран Наливайко, простой Козак, но храбрый, предприимчивый. Сей новый Козачий Вождь превратил в пепел Польские города Слуцк и Могилев, предал острию меча тамошних жителей, разбил под Белою Церковью Короннаго Гетмана Станислава Жолкевскаго, но, по обыкновенной превратности счастия, претерпел сам от сего последняго при Лубнах, на урочище Солонице, поражение, попался в плен, и по привезении в Варшаву, сожжен в медном котле в 1697 году (*). Там отрублены также головы трем взятым с ним Полковникам, из коих один назывался Мазепою. Таковою стротостию Поляки, учинившие пред тем, в 1596 году, на Сейме постановление о поголовном искоренении Козаков, возстановили прежнюю между ими тишину.

(*) По показанию Миллера Наливайко был посажен на кол в Варшаве.

Козаки вспомоществовали потом Польскому Королю в войне против Шведов, за что по Сеймовому постановлению, 1601 года, не только даровано им от Короля прощение и возвращены прежния преимущества, но еще в последствии оставлено без всякаго взыскания самовольное их в 1605 году нападение на Варну и взятие в том же году десяти Турецких галер, нагруженных товарами. Может быть Варшавский Кабинет снисходил на таковые поступки воинственнаго сего народа и потому также, что оный помогал в том году Дмитрию Самозванцу в овладении Российским престолом; равно как в 1608 году Князь Роман Рожинский, предводительствуя Козаками, воевал в пользу втораго Самозванца, против Царя Василия Иоанновича Шуйскаго. Миллер. Энгель. Миллер.

Не задолго пред тем (в 1606 году) является на военном поприще неустрашимый Козачий Гетман Петр Конашевич Сагай-

дачный, и оружием своим наносит страх и опустошение во всех почти Турецких и Татарских городах, у Чернаго моря лежащих. Он берет приступом Кафу в 1612 году, возвращает свободу многим содержавшимся там Христианам; преследует Турков даже до стен самаго Стамбула; победами своими вооружает Поляков против себя, и Порту Оттоманскую против Польши; вспомоществует в 1618 году Польскому Королевичу Владиславу в Московской осаде; чинит в окрестностях сего города разныя опустошения; участвует в 1621 году в сражении Поляков с Миллер.

Истор. Рос. Иерархии. Ч. I. Истор. об Унии.

Турками под Хотиным; возобновляет собственным своим иждивением Братский в Киеве монастырь и церковь, также тамошнее училище (*), и в сем монастыре; приняв монашеский чин, оканчивает с честию, в 1622 году, славную жизнь свою.

(*) Сагайдачный, при своей кончине, оставил все свое имение в пользу училища Киевобратскаго монастыря.

Конашевич, как повествуют Малороссийские Летописцы, не оставался, однакож, по свою кончину безсменным Предводителем Козаков; он по временам был отставляем за суровый и жестокий нрав его, и потом снова возводим на прежнюю степень достоинства. В продолжении сего Козаки, в 1614 году, отправились на многих судах морем к Анатольским Турецким берегам, предали все там огню и мечу(каковую участь имел также город Синопия); разорили, в 1615 году, сооруженныя Турками на устье Днепра два укрепления для удержания их от появления на Черном море; захватили на оном, в 1616 году, несколько Турецких купеческих кораблей; опустошили город Трапезонт; сразились с Турецким Пашею, наступавшим на них с шестью галерами и многими мелкими судами, и по отбитии у него трех галер, обратили самаго в бегство. Поляки, не могши никакими угрозами укротить сии своевольства, нашлись тогда принужденными, для успокоения обижен-

ной Порты Оттоманской, возвратить оной Молдавский город Хотин и разорить два вновь построенные Козаками при Днестре городка.

Лет., изд. Руб. Миллер.

Не видно из Летописей, участвовал ли в сих сражениях Гетман Конашевич Сагайдачный. По его отрешении предводительствовали Козаками Самойла Кушка и Бородавка. Первый попался в плен к Туркам, а вторый был убит Сагайдачным. При Бородавке Козаки, а вместе с ними и весь подвластный Польше Руской народ, приносили Королю жалобу на Поляков, несносным образом принуждавших их к принятию Унии.

В 1620 году Козаки помогали Полякам против Турков и потерпели общее с первыми поражение в известном сражении при местечке Цецоре у Прута. Сражение сие не менее знаменито появлением на поприще славы Зиновия Хмельницкаго, после Богданомназываемаго, который при Цецоре оказал первые опыты

своей храбрости, и при виде плавающаго в крови тела отца своего, на том сражении убитаго, желая отомстить Туркам за сию чувствительную для него потерю, столь далеко ворвался в ряды их, что принужден был наконец уступить силе окружившаго его неприятеля, взят Турками в плен и содержался у них два года. Как сей великий муж будет в последствии занимать главное место в Истории Малой России, то не лишним почитаю описать здесь его происхождение.

Истор. о начал. проимен. Козаков.

Энгель.

Отец Зиновия, Михайла Хмельницкий, Сотник Чигиринский, был уроженец города Лисянки. Сначала служил он у Короннаго Гетмана Жолкевскаго, потом находился в Чигирине сборщиком податей и щетчиком, награжден от таможняго Старосты Ивана Даниловича за усердную службу свою поместьем, называемым Суботово; женился в то время на дочери одного Козака и убит в сражении при Цецоре, как выше показано. Сын его, Зи-

Коховский.

новий, обучался в молодых летах в Киеве, а потом в Польском Ярославце у Иезуитов, где приобрел обширныя познания в Латинском языке. Лишась свободы на Цецорском сражении, он во время двухлетняго пребывания своего у Турков узнал совершенно их нравы, обыкновения и образ войны, также обучился Турецкому и Татарскому языкам, и по размене пленных, возвратясь в отечество свое, вступил в Польскую службу. О деяниях его будет достаточно упомянуто в своем месте.

Из записок Ник. Николаев. Бантыша-Каменскаго.

В 1622 году был Гетманом Олифер Стеблевец, который, однакож, в скором времени отставлен, а на его место избран Богдан Конча. Они ни чем не прославились.

Бывший в 1628 году у Козаков Предводителем Тарас, мстя Полякам за чинимыя его соотечественникам обиды, сделался известен одержанною над ними поде Переяслав-

лем победою, равно как и заключенным потом миром. Заступивший его место Семен Перевязка посылал в 1632 году к Королю от Козаков и от всего Рускаго народа просьбу, в которой изобразил все претерпеваемыя ими от Поляков притеснения; но на сию жалобу никакого от Владислава IV не воспоследевало удовлетворения. В то время Поляки заняли Терехтемиров, Чигирин и другие города, и тогда же Малая Россия раздираема была междоусобием, произшедшим

Лет., изд. Руб.

от возмутителей Петрижицкаго и Гавриловича, из коих один присвоил себе Гетманство на левой, а другой на правой стороне Днепра.

В 1634 году Козаки участвовали в одержанной Поляками над Россиянами, под Смоленском, победе. Зиновии Хмельницкий находился тогда Сотником в войске Козацком. В след за сим Козаки, под предводительством Павлюка, возстали снова против своих угнетателей, но были поражены под Кумейками

Миллер.

Коронным Гетманом Конецпольским и принуждены в 1637 году заключить под Боровицею мирный с Поляками договор.

В 1638 году Павлюк и главные его сообщники казнены в Варшаве; сверх сего Поляки, желая совершенно подчинить себе Козаков, уничтожили все дарованныя им пред тем преимущества (*), и определили над ними своих Коммисаров. Угнетенные таким образом Козаки в том же году свергли наложенныя на них тяжкия оковы, избрали себе в Предводители Остраницу и Гуна, и напавши на Поляков, совершенно их разбили при речке Старице. Данное тогда Поляками Козакам обещание, оставить их при прежних вольностях и не мстить за претерпенное поражение, было

(*) Козаки имели сдедующия преимущества: участвовали в избрании вольными голосами Гетмана, Полковников и Сотников; судились только от своих Старшин; могли свободно заниматься всякими промыслами, и за обиды и безчестие получали одинакое удовлетворение с Шляхетством.

в том же году нарушено казнию в Варшаве Козацких Предводителей: Остраницы, Гуна и многих других. Вскоре после сего Князь Иеремий Вишневецкий разогнал Козаков, собиравшихся при реке Мерле, под предводительством Полторы-Кожуха, а Коронный Гетман Конецпольский возобновил разоренную пред тем Козаками крепость Кудак или Кодак и снабдил оную Польским гарнизоном (*). Место Полторы-Кожухи заступил, в 1640 году, Билюк, поставленный также вольными голосами Гетманом. С того времени Поляки запретили Козакам иметь таковых Начальников, и для удержания их в должном повиновении, определили над ними своих Полководцев и Коммисаров, которые несносным образом стали разорять тогда Украйну и чи-

История о нач. проимен. Козаков. - Лет., изд, Руб.- Миллер. Ригельм.

Коховский.

(*) Г. Ригельман повествует, что Конецпольский по укреплении Кудака спросил Хмельницкаго: "угодна ли вам, Козакам, сия крепость и довольно ли будет для вас крепка?" На что Хмельницкий, будто, ответствовал ему: "еще не было примера, чтоб сделанное людьми не могло быть разрушено." См. Лет. повествование о Мал. Рос. Ч. 1. Глав. 13.

нить жителям сей страны разныя притеснения в исповедываемой ими Греко-Российской вере.

В сие бедственное для Малороссиян время настала благополучная минута освобождения их от тягостнаго ига Польскаго. Главнейшим виновником сего важнаго в Летописях Малороссийских произшествия был Зиновий Хмельницкий. Сей муж, знаменитый пламенною к отечеству любовию и отличными деяниями, жил тогда в поместьи своем Суботове, где хотя по видимому и занимался одним только хозяйством, но воздыхал втайне о гибели своих единоземцев и помышлял о способах к их освобождению. К несчастию Поляков, Хмельницкий имел сильнаго и завистливаго соседа Чаплинскаго, Подстаросту Чигиринскаго, который не только завладел в то время его поместьем, но сверх того, когда Хмельницкий тщетно домогался в Варшаве о возвращении своего достояния, похитил его наложницу,

женился на ней, велел публично наказать в Чигирине плетьми малолетнаго сына его Тимофея, а потом и самаго заключил в тюрьму, из коей он освободился только по усильным просьбам жены означеннаго Чаплинскаго. Грондский.

Огорченный таковыми нестерпимыми обидами, Хмельницкий начал производить в действо давнишнее свое желание. Он хитрым образом выманил у тогдашняго Войсковаго Асаула Барабаша полученное им в том (1647) году письмо от Польскаго Короля, в коем Владислав, по поводу принесенной ему Козаками жалобы на Полякове, объяснялся следующими словами: "Когда вы есте воины добрые, саблю и силу имеете, кто же вам за себя стать воспрещает?" Письмо сие послужило Хмельницкому орудием к возмущению Малороссиян. Со всех сторон стекались к нему недовольные его соотечественники, жаждущие свергнуть с себя Польское иго. Вскоре число их увеличилось до сорока тысячь человек и Лет. Малор., изд. Рубан.

Миллер. Хмельницкий, столь же дальновидный, как и предприимчивый, умел удвоить еще свои силы посредством учиненнаго им тогда союза с Ханом Крымским.

Лет., изд. Руб. - Кратк. Опис. Малорос. Малороссийские Летописатели повествуют: что Король Владислав в сих смутных обстоятельствах поставил (в конце 1647 года) Гетманом над Козаками Асаула Барабаша, в то время, как Хмельницкий возведен был на сию степень предводимым им войском. Барабаш, выступивший прошив своего совместника, потерпел от него, 5 Апреля 1648 года, сильное на Желтой воде поражение и был убит своими; а потом и сын Короннаго Польскаго Гетмана Стефан Потоцкий, на том же самом месте, совершенно разбит Хмельницким и умер от полученных ран. В числе пленных, взятых Козаками в сем последнем сражении, находились: Сапега, Шемберг и Иван Виговский, приобретший в последствии доверенность

Хмельницкаго и, по его кончине, соделавшийся Гетманом.

В след за сею победою последовала другая, блистательнейшая, 16 Мая, под Корсуном. Два Польские Гетмана: Потоцкий и Калиновский, Синявский и многие другие Польские Вельможи достались в числе пленных победителям. Хмельницкий уступил их, вместо наrрады, Татарскому вождю Тугайбею, получившему за выкуп одного Синявскаго двадцать тысячь червонных. Малорос. Лет. Энгель.

В начале Июня Хмельницкий отправил из Белой Церкви к Королю письмо, в котором уверяя его в своей преданности, жаловался на неслыханныя притеснения, чинимыя Козакам от Польских Панов, Старост и Жидов, тамошних откупщиков, притеснения, побудившия их поднять оружие против своих властелинов; испрашивал в том прощения у Короля, и в случае подтверждения древних Лет., изд. Тум. Ригельм. Энгель. Шерер.

Козацких преимуществ, обещал служить ему вернейшим образом.

Энгель прибавляет в своей украинской Истории, которую он, большею частию, собирал из Польских Летописцев, будто Хан Крымский приложил к сему письму свою записку, наполненную следующими угрозами: "Помыслите сами, до чего довело вас высокомерие! Прощайте и ожидайте нас скоро в Варшаве и Кракове."

Но в то время, как храбрый Козачий Вождь наносил победами своими чувствительные удары Варшавскому Двору и вместе изумлял оный своим великодушием, Король Владислав IV скончался в Мерече, 10 Мая 1648 года. Тогда Адам Кисель Браславский Воевода и Сенатор, Греческаго исповедания, движимый любовию к своим единоземцам, вознамерился примирить обе стороны и возстановить прежнее в Польше спокойствие, почему, извещая Хмель-

ницкаго о смерnи Короля, представил ему разительными красками ужас междоусобных браней, советовал пребывать в покое и отправить Депутатов для объявления своих жалоб, за которыя он, Воевода, намерен вступиться по долгу и справедливости.

Между тем как Хмельницкий, приемля сей совет Киселя, оставался в бездействии в распустил Татар, кровожадный Князь Иеремий Вишневецкий, подняв оружие против Козаков, произвел снова ужасное в Польше кровопролитие. Хмельницкий, не желая сам сразиться с сим Полководцем и чрез то возстановлять против себя Поляков, поручил Максиму Кривоносу, человеку столь же отважному, как и свирепому, вступить в брань с Вишневецким. Кривонос начал свои военныя действия опустошением поместья внуков своего противника, где перерубил более пятнадцати тысячь тамошних жителей, Католиков и Жидов. Вишневецкий, в воз-

Мал. Лет.

Лет., изд. Руб. и Туманск. - Шерер.

мездие за сие, перевешал попадавшихся ему Козаков; в Немирове же велел сажать на кол и вырывать глаза у всех подозреваемых в соумышлении с Козаками, и лютость свою простер до такой степени, что, присутствуя сам при подобной казни, кричал палачу: делай так, чтоб они чувствовали, что умирают.

Рудавский.

При сем возрастающем остервенении Хмельницкий не мог воспрепятствовать толпе вооруженных крестьян, под предводительством Полковников Остапа и Ганжи, чинить разныя ужасныя опустошения в Польских владениях. Иозефовичь повествует, что тела убитых духовных, дворян и Жидов были бросаемы ими собакам на съедение. Князю Четвертинскому отрубил голову собственный его мельник, а женою его завладел Остап. Слух о прибытии к Хмельницкому, для мирных переговоров, Польских Коммисаров, прекратил на некоторое время сие кровопролитие.

Мал. Лет.

упоминаемое Польское Посольство состояло под предводительством Адама Киселя и было снабжено следующими надменными статьями: Энгель.

1) Козаки должны немедленно освободить всех пленных Польских дворян.

2) Должны отстать от Татар и снова присягнуть Республике в верности.

3) Кудаку оставаться в прежнем его положении.

4) Виновников бунта немедленно выдать для отсылки в Варшаву.

5) Также обязаны выдать письмо Владислава IV к Барабашу.

6) Привилегии их и права должны быть определены особенною для того Коммисиею.

Для придания большей силы сим статьям Сейм выставил против Хмельницкаго войско, по словам Коховскаго состоявшее только из тридцати тысячь человек, а по показанию

Рудавскаго одних шеренговых было до 200,000 человек (*). Предводителем онаго был кроткий и невоинственный Князь Доминик Острожский; товарищи его: Александр Конецпольский, молодый, неопытный человек и Николай Осторог, муж ученый и красноречивый. Так описывают сих Вождей Польские Историки, может быть для оправдания их бегства.

Нет нужды представлять здесь, какой имело успех Польское Посольство. Само собою разумеется, что победители не могли принимать предписаний от побежденных, и что Хмельницкий ни мало не был расположен окончить жизнь свою подобно Подкове и Нали-

(*) В изданном Г. Туманским Летописце Малыя России написано: "что Польская армия у Пилавца состояла из 60,000 человек, а слуг вооруженных шереньговых, порядком воинским добре прибранных, было у них втрое; все же тии выбиралися как на веселие, от золота и сребра почитать блещали, не надеясь с Козаками на сермяги и рядна тие изрядныя богатства и презента поменяти, и проч."

вайке. И так храбрый сей Полководец принужден был снова обнажить мечь свой и обратиться к своему союзнику Хану Крымскому. В сих обстоятельствах Вишневецкий неотступно понуждал Князя Острожскаго, стоявшаго лагерем у Пилавца, к нападению на Козаков до соединения их с Татарами; но с другой стороны Кисель советовал сему же Князю помедлить начинать военныя действия и уговаривал его вступить в переговоры с Хмельницким, для окончания сей распри, без кровопролития. Между тем приближались Татары к Козакам, завладевшим уже Двумя Польскими замками и укрепившимся тогда за болотами. Вскоре слух о прибытии самаго Хана с многочисленным войском распространился в неприятельском лагере и поселил ужас в Польских Военачальниках. Тщетно Острожский уступал тогда начальство Вишневецкому; наконец, 29 Сентября, (1648 года) решено было Военным Советом для сбережения армии отступить в порядке до

Лет. Руб и Туманск.

Константинова; но отступление сие было произведено с такою поспешностию и разстройством, что один только оставленный на месте богатый обоз, во сте тысячах повозок состоявший, мог спасти Поляков от конечной погибели. Любопытно, что, по преданию, Польская армия под Пилавцем была втрое более Козацкой и что Хан Крымской не соединился еще тогда с Хмельницким, который имел при себе только шесть тысячь Татар.

Польск. и Мал. Лет.

Энгель.

В след за сим Хмельницкий, вспомоществуемый Ханом, взял, в начале Октября, большую с города Львова контрибуцию, простиравшуюся до семи сот тысячь гульденов и держал в осаде город Замосц, в то время, как непримиримый враг его, Вишневецкий, избран Предводителем Польской армии. Сие самое побудило Хмельницкаго вспомоществовать Яну Казимиру II, ненавидевшему также Вишневецкаго, вступить на Поль-

ской Престол в Ноябре месяце тогож года. На избирательном Сейме Запорожские Послы, домогавшиеся о сем выборе, угрожали, в противном случае, непримиримую производить с Польшею войну, и сим угрозам, более нежели другому чему, обязан Казимир получением Короны.

Диплом. Собр. дел, Польск. Двора, Н. Н. Бант. Каменск.

Хмельницкий по прибытии в Киев, для принесения благодарения Богу за одержанныя им над Поляками победы, встречен был жителями сего города как избавитель всей Украйны. Тамошнее

Мал. Лет.

Духовенство, в приветствиях своих, провозгласило его истинным Богданом, т. е. Богом данным; и должно полагать, что с сего времени принял он сие название. Энгель.

В след за сим Хмельницкий вступил в Переяславле в супружество с женою Подстаросты Чаплинскаго, бывшею прежде у него наложницею, которую он потом оставил,

Грондский. а сын его от перваго брака, Тимофей, по вражде к ней, велел ее схватить и довесить.

Лет., изд, Рубан. и Туманск. В то время, как подвластный Хмельницкому народ осыпал его благословениями, Князь Трансильванский, двое Господарей, Валахской и Молдавской и многие Татарские Владельцы приносили ему, чрез Послов своих, поздравления с одержанными им победами и вместе, испрашивая у него помощи против их неприятелей, препровождали разные дары в знак своего к нему уважения. Самый даже Султан Турецкий прислал сему великому Полководцу богатую саблю, кафтан и булаву, и приказал как Крымскому Хану, так и Паше Силистрийскому помогать Хмельницкому нужными войсками.

Увенчанный славою Хмельницкий принял тогда в Переяславле, при громе пушек, в Феврале 1649 года, Польских Депутатов, вручивших ему от новаго Короля Гетман-

ские клейноты: осыпанную сафирами булаву, красный бунчук с белым орлом и именем Иоанна Казимира и Грамоту на его достоинство. Польския и Малороссийския Летописи повествуют, что при сем случае пили за здоровье из золотых чаш простую горелку, и что украшенная драгоценными каменьями жена Хмельницкаго собственноручно набивала табаком трубки для него и для Посланников.

Но не смотря на таковый прием, Посольство сие понесло в последствии разныя оскорбления от Малороссийской черни, которая неотступно требовала от Хмельницкаго возобновления войны с Поляками. Главная мирныя предложения, отправленныя сим Вождем к Королю, состояли в следующем: 1) в возстановлении всех древних Козачьих преимуществ, 2) в изгнании из Украйны Евреев и Иезуитов; 3) в умножении до 40,000 реэстровых Козаков ; 4) в выдаче Чаплинскаго;

5) в удалении Вишневецкаго от начальствования Польскою армиею, и проч. Тщетно главный Депутат Кисель старался смягчит требования Хмельницкаго; едва мог он с товарищами своими получить от него отсрочку неприятельских действий до наступавшаго тогда Троицына дня.

Между тем обе стороны приготовлялись к новой войне, которая до Июля начиналась небольшими только стычками передовых отрядов, в пользу однакоже Поляков. Наконец и сам Хмельницкий, вспомоществуемый Крымским Ханом Ислам-Гиреем, двинулся к Збаражу с армиею, какой, по словам Пастория, не видала еще Европа со времени нашествия Гуннов и Тамерлана. По увеличенному показанию сего Писателя, войско Козацкое, под командою тридцати Полковников состоявшее, простиралось до трех сот тысячь человек, кроме ста тысячь Татар. Польским же девяти-тысячным корпусом

Зарульский. Мил. Энгель.

предводительствовали Фирлей (*), Вишневецкий, Ланцкоронский, Конецпольский и другие. Сия малая, но отменно храбрая дружина, в ожидании помощи от Короля, выдержала у Збаража, в продолжении семи недель, семнадцать Козацких приступов и дважды осмеливалась вступать в сражение с многочисленным неприятелем. Наконец Поляки, по недостатку съестных припасов, доведены были до такой крайности, что стали уже кормиться лошадьми и собаками, и в сих тесных обстоятельствах соделались бы на верно жертвою голода, или принуждены были сдаться, еслиб Казимир не поспешил тогда к ним на помощь.

Диплом. Собр. дел Польск. Двора.

В то время, как Король Польской с двадцати-тысячным отборным войском пере-

Диплом. Собр. дел Польск. Двора.

(*) Должно думать, что Польское войско при Збараже было гораздо значительнее, иначе не могло бы оное выдержать столь долговременной осады со стороны многочисленнаго неприятеля, и что войско сие Польскими Писателями уменьшено с тою же целию, с каковою Козацкое ими увеличено. Миллер и Энгель оставили сие без замечания.

правлялся через реку Зборово, Татары внезапно напали на его обоз и причинили в оном столь великий безпорядок, что Казимир нашелся принужденным стать в окопах; видя же себя со всех сторон окруженным и оставленным от бегущаго войска своего, по тридневной осаде, разсудил, 7

Августа, примириться с Татарами (*). Главнейшия статьи учиненнаго им тогда с Ханом договора состояли в том: чтоб Польша ежегодно присылала в Крым по девяносту тысячь Польских злотых, выдав тотчас за два прежние года помянутую сумму, и чтоб Король примирясь тут же с Гетманом Хмельницким, как его, так и все Козацкое войско принял в прежнюю свою милость и без всякаго мщения предал бы забвению учиненныя им все противности.

(*) Грондский простирает число убитых Поляков при сем преследовании до четырех тысячь человек; в кратком же описании Малой России, неизвестнаго сочинителя, и в изданном Г. Туманским Малороссийском Летописце, число убитых Поляков простирается до 5,000 человек.

Ислам Гирей; получив половину денег, а в другой взяв в аманаты Польских Вельмож Яна Денгофа и Христофора Желковскаго, убедил наконец и Гетмана Хмельницкаго примирится с Королем. 15 Августа подписаны были между Поляками и Козаками следующия договорныя статьи:

1) Войску Запорожскому состоять, по росписи, в сорока тысячах. Диплом. Собр. дел Польск. Двора.

2) В список Козацкой вносить имена свои людям, в городах Королевских и Шляхетских живущим, исключая сел и деревен. Города же оные от одной стороны Днепра сии: Димир, Горностай, Коростенов, Паволочь, Погребище, Винница, Бреславье, а от Бреславья даже до Ямполя к Днепру; а с другой стороны Днепра вверх: Остер, Нежин, Чернигов, Ромен, даже до границ Российских. По иным же Шляхетским городам не быть Козакам, разве который принят будет в Козацкой

список по воле Козацкаго Гетмана, такому дозволяется переселиться со всем своим имением, и там, Козацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями Козацкими (*).

3) Городу Чигирину всегда оставаться при булаве войска Запорожскаго, то есть в предбудущия времена Гетман войска Запорожскаго из Чигиринскаго полка да избирается.

4) Митрополиту Киевскому иметь место свое в Сенате с иными Сенаторами.

(*) В делах Коллежскаго Архива 1660 года во 2 No имеется следующее любопытное известие о тогдашней Малороссийской границе на правой стороне Днепра: "Зборовская граница начинается знаками "от реки Горыни и города Острога, и так Острог, Заславль, "Гуща суть границы от Волыни; Меджибож, Винница, Бар, "Зинков от Подолии; Студеница, Могилев, Ямполь, Рашков от Молдавии; а упомянутые города лежат по Горыни и Бугу, Горынь впадает в Припеш, а Припеш в Днепр, и не занимают ни Каменца-Подольскаго, ни Волыня, ни Подолии." В то время, должно думать, на левой стороне Днепра границы Малой России были те же, что и ныне, и только к востоку, иногда, переменялись, т. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Путивля и Слободских земель.

5) Никто из Вельмож не должен мстить своим подданным, бывшим в те времена в Козаках.

6) Войско Польское никогда по городам и селам Козацким не будет по квартирам располагаться.

7) Жиды также в селениях Козачьих ни под каким видом, ради смущения, не имеют жительствовать.

8) Унию в короне Польской и во всем Княжестве Литовском искоренить и Православным всем церквам при своих древних вольностях и маетностях, как было изначала, оставаться.

9) В Воеводстве Киевском, Браславском и Черниговском достоинства и чины только Шляхте Руской имеют быть раздаваемы.

10) Иезуитския училища, как в Киеве, так и по всем городам и селениям Козацким,

не должны оставаться, но на иныя места да перенесутся; а которыя училища от давних времен основаны, те в целости и ныне пребывают.

11) Вина Козакам квартою не вольно продавать; а разве который пожелает бочкою или котлом.

12) Все сии статьи на будущем вскоре Сейме имеют быть утверждены и Конституциями, то есть Уложением, укреплены на вечныя времена (*).

Хмельницкий, после столь славнаго окончания войны с Поляками, вознамерился вступить в родственныя связи с тогдашним Молдавским Господарем и, чрез самаго Ту-

(*) Сей Зборовский договор, столь выгодный для Малороссии и славный для Хмельницкаго, подтвержден был Королем в Варшаве 20 Генваря 1650 года, а Хмельницким в Киеве 7 Марта в присутствии Воеводы Киселя.

рецкаго Султана, потребовал для своего сына. Тимофея, от честолюбиваго Лупулы руки его дочери. Следствием полученнаго им от сего Князя отказа было совершенное опустошение Молдавии шестнадцатитысячным Козацким и двадцатитысячным Татарским войсками, под предводительством Полковников Носача, Пушкаря и Дорошенки, бегство в Хотин Лупулы и взятая с него сильная контрибуция в 600 тысячах талеров состоявшая. Кратк. Опис. Малорос. Лет., изд. Туманск. Шерер.

Недопущение на Сейм Киевскаго Митрополита, посыланнаго Хмельницким в Варшаву, 1650 года, в следствие Зборовскаго договора; Польское войско, стоявшее для наблюдения за поступками Малороссийскаго Гетмана в Каменец-Подольске, под предводительством возвратившагося из Татарскаго плена Потоцкаго; частыя сношения Хмельницкаго с Турецким Султаном и Ханом Крымским, без Королевскаго ведома; поход Козаков Энгель.

в Молдавию, а более постыдный для Поляков Зборовский мир, произвели сначала холодность между Королем и Корсунским победителем, а наконец и совершенный разрыв, заставивший Хмельницкаго искать покровительства Российскаго Самодержца.